

ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ "ВЕЖЛИВОСТЬ"

**GENERAL AND SPECIFIC ERRORS
IN RUSSIAN SPEECH OF EAST ASIA'S
REPRESENTATIVES CARRYING OUT
THE COMMUNICATIVE STRATEGY
"POLITENESS"**

M. Gonchar

Annotation

The article deals with the problem of verbal politeness demonstration while speaking a foreign language. The article gives errors that appear when a representative of East Asia uses Russian speech tactics compliment and wish. We provide a classification of such errors by interpretation the errors we got out from the questionnaire. Three types of errors were found out. The data we got allowed to confirm relation between pragmatic errors and special aspects of speaker's national speech behavior.

Keywords: cross-cultural communication, politeness, speech strategy, speech tactic, wish, compliment.

Гончар Мария Сергеевна

Санкт-Петербургский

Государственный Университет

Аннотация

Статья посвящена проблеме проявления речевой вежливости в условиях общения на неродном языке. В статье рассмотрены нарушения, возникающие при осуществлении русских речевых тактик комплимент и пожелание представителями Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). Анализ ошибок, полученных в ходе анкетирования, позволил создать классификацию нарушений стратегии вежливость, было выявлено три типа таких нарушений. Полученный материал позволил подтвердить взаимосвязь возникновения прагматических трудностей с особенностями национального речевого поведения, влиянием родной культуры говорящего.

Ключевые слова:

Межкультурное общение, вежливость, речевая стратегия, речевая тактика, пожелание, комплимент.

Вопрос о природе вежливости поднимался с позиций лингвистики, психологии, межкультурной коммуникации, антропологии, культурологии и др. В настоящее время выделяют несколько основных концепций теории речевой вежливости, каждая из которых обосновывает своё понимание данного феномена [10; 11; 12; 13; 15; 16; 17]. В лингвистических работах вежливость коррелирует с понятиями речевой этикет (далее – РЭ) и культура речи [1; 3; 5; 10; 11].

Как лингвистическое явление вежливость оказалась областью возникновения различных нарушений при осуществлении её средствами иностранного языка. В данной статье предпринимается попытка установления типологии нарушений при реализации данной речевой стратегии в русской речи представителей Восточной Азии (далее – ВА). Для построения классификации нарушений было проведено специальное анкетированиеносителей китайского, корейского и японского языков, результаты которого позволили выявить типичные ошибки и, таким образом, составить данную типологию.

Активный рост межкультурных связей, наблюдаемый в последние десятилетия, обусловливает необходимость

получения сведений о специфике национального речевого поведения в различных культурах, а также требует выявления способов минимизации факторов, затрудняющих межкультурную коммуникацию. Несмотря на то, что ошибки в области РЭ, а также ошибки, обусловленные социокультурными факторами, уже становились предметом исследований, до сих пор не была представлена общая классификация нарушений речевой стратегии вежливость, не были выявлены нарушения, совершаемые при её реализации представителями ВА.

Первыми к проблеме социокультурных ошибок при изучении иностранного языка обратились В.В. Сафонова и Л.Г. Кузьмина [6, 7]. В.В. Сафонова определяет социокультурные ошибки как "все те погрешности и недостатки письменной речи русских обучающихся, овладевающих английским языком или использующих его в условиях межкультурного общения, которые являются следствием различий в социокультурном восприятии мира" [9, с. 105–106].

Данное определение, безусловно, отражает специфику выбранного автором материала исследования – письменная речь русских, изучающих английский язык. Одна-

ко природе социокультурных ошибок универсальна, и их возникновение справедливо в условиях контакта других языков, а также в устной речи.

Д.Б. Гудков, предлагая собственную классификацию коммуникативных неудач, выделяет дискурсивные ошибки как самостоятельный тип ошибок. Дискурсивные ошибки, по мнению автора, связаны не с незнанием системы языка, а с неверным использованием этой системы по незнанию норм и ценностей соответствующей культуры. К дискурсивным относятся две подгруппы ошибок: этикетные и ошибки, связанные с использованием стереотипов [4]. Обращение к коммуникативному и этическому компонентам культуры речи привело к необходимости пересмотра классификации речевых ошибок. Поэтому современные лингвисты все чаще обращаются к ошибкам, связанным с нарушением этико-речевых норм [2].

Известно, что вежливость представляет собой универсальное понятие для всех культур, однако в речевом поведении она может быть обусловлена многими экстралингвистическими факторами: традициями, религиозными и социокультурными представлениями и пр. Ситуация межкультурного общения требует знаний, установленных в данном этносоциуме, правил демонстрации расположения к собеседнику. Т. В. Ларина подтверждает обусловленность вежливости национальной культурой и предлагает следующее определение: "вежливость – универсальная коммуникативная категория, представляющая собой систему национально-специфических стратегий поведения, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнера" [8, с. 22]. В данной статье вежливость понимается как национально-специфичная стратегия, представленная рядом тактик.

Комplимент и пожелание представляются особо значимыми русскими речевыми тактиками ввиду частотности и мульти ситуативности их применения носителями языка. Относясь к сфере РЭ, данные единицы призваны выполнять контактоподдерживающую функцию. Основная задача адресанта комплимента и пожелания заключается в демонстрации положительного отношения к собеседнику, что достигается путём оценки объекта, его качеств.

Национальная специфика проявления речевой вежливости предопределяет возникновение нарушений в речи на неродном языке. Появление ошибки может, с одной стороны, свидетельствовать о недостаточной сформированности речевых навыков, с другой, означать факт влияния родного языка и культуры говорящего. В первом случае речь идёт о системных ошибках (интонационных, лексических, грамматических, словообразовательных) [4]. Во втором случае возникают ошибки, природа которых восходит к культурным феноменам, и которые поэто-

му принято называть социокультурными и лингвокультурными. В последнем случае требуется особый комментарий к речевой ситуации в целом и поиск причин возникновения нарушений.

Для доказательства данных теоретических предположений, был проведен эксперимент – анкетирование носителей китайского, корейского и японского языков. Был выполнен квалифицированный перевод инструкции и вопросника на вышеназванные языки. Анкета конструировалась посредством сервиса для создания электронных опросов Google forms [18], что позволяло получать доступ к ней через интернет. Задания анкеты были даны на русском и родном языках респондентов. В служебном поле анкеты требовалось указать следующую статистическую информацию: возраст, пол, образование (среднее/неконченное высшее/высшее), также требовалось указать профессию респондента, общее количество лет изучения русского языка, пройденных стажировках по изучению русского за границей (с указанием страны, где проходила стажировка). Сведения служебного поля применялись при установлении причин возникновения нарушений.

В инструкции содержалась просьба дать ответы на двух языках: на русском в ситуации общения с русскими и на родном для участника анкетирования языке. Материал родного языка участников анкетирования обеспечивал контроль в спорных случаях, когда возникала необходимость консультации лингвистов-носителей данных языков.

Общее количество участвовавших в анкетировании китайцев составило 32 человека (14 мужчин и 18 женщин) в возрасте от 17 до 28 лет. Корейцев – 30 человек (15 мужчин и 15 женщин) в возрасте от 21 до 40 лет. Японцев – 30 человек (15 мужчин и 15 женщин) в возрасте от 20 до 54 лет. Общее число проанализированных высказываний – 1932.

В ходе исследования были выявлены нарушения, которые возникают в русской речи представителей ВА при осуществлении стратегии вежливость. Анализ полученного материала позволил предложить классификацию таких нарушений.

Выделенные типы представляют различную природу возникновения нарушений:

I. Нарушения, вызванные лингвокультурологической интерференцией:

1. Перенос тактики родного языка в речь на изучаемом языке;

2. Применение тактики другого ранее изученного иностранного языка.

3. Нарушения, вызванные недостаточным знанием РЭ изучаемого языка (некорректное использование

стереотипов, невыполнение ожидаемых типичных речевых тактик изучаемого языка);

II. Осуществление тактик, не отвечающих экстралингвистическим параметрам ситуации общения (например, официальность/неофициальность).

III. Системные ошибки: фонетические, грамматические, лексические, словообразовательные, стилистические и др.

Обобщая полученные данные, приходим к выводу, что нарушения, вызванные лингвокультурологической интерференцией, как правило, представляют собой результат контакта двух или более языковых систем. В случае переноса тактики родного языка в речь на изучаемом языке наблюдаем дословный перевод тактики, принятой в родном языке говорящего. Ошибки данного типа относятся к случаям прагмалингвистического переноса, то есть попытки говорящего воспроизвести в разговоре на иностранном языке определённые высказывания и формулы, которые при общении на родном языке в сходной коммуникативной ситуации обладают желаемой иллютивной силой, что часто приводит к коммуникативной неудаче и недопониманию со стороны носителей другого языка. Например, кореец или японец делает комплимент "у тебя такое лицо маленькое!". В корейской и японской культурах маленькое лицо считается красивым, что обуславливает возникновение данного комплимента. В русской же культуре его применение может привести к коммуникативной неудаче.

Отдельным типом нарушений полагаем применение тактики другого ранее изученного иностранного языка. Сама ситуация осуществления речи на неродном языке может представлять определенную трудность для говорящего. Причины тому могут быть как психологического характера (например, стеснение), так и лингвистического (например, отсутствие языковой практики, неразвитость речевых навыков и умений). Первый ранее изученный иностранный язык является опорным в межязыковой коммуникации. Примером такого нарушения может служить вербальное отражение интенции прощание "*увижу тебя*". Данное выражение используется при прощании в русском (*увидимся*) и в английском языках (*see you*). Китайские информанты, изучавшие ранее английский язык, использовали прощание "*увижу тебя*", производя дословный перевод с английского. Китайские испытуемые также не учитывали регистр общения, применяя эту тактику к представителям всех возрастных групп.

Нарушения, вызванные недостаточным знанием РЭ изучаемого языка (некорректное использование стереотипов, невыполнение ожидаемых типичных речевых тактик). Например, ни один из опрошенных не пожелал собеседникам приятного аппетита в ситуации "встреча в столовой", как того требует русский РЭ. В качестве приветствия испытуемые использовали следующие тактики:

здравствуйте! / Привет! / Как дела? / Ты один? / Давно не видел вас! / Что ты заказала? / Ой, ты тоже здесь!

Еще одним примером подобного нарушения может служить речевое поведение представителей ВА в следующей смоделированной ситуации: ваш коллега три раза сдавал экзамен на водительские права. Он сдал с четвертой попытки. Что вы ему скажете, когда узнаете эту новость? Реакции корейских, китайских и японских респондентов в большинстве случаев ограничились поздравлением (*поздравляю!*), русские помимо поздравления делают комплимент собеседнику и/или хвалят его: *поздравляю + молодец, настойчивый! / Сам? Я твой горжусь! / Ты такой молодец! Это просто круто! / Я была уверена, что ты сдашь! Всегда по-хорошему завидовала твоей целеустремленности. / Главное результат! Теперь ты супер водила!*

Нарушения, выражающиеся в использовании тактик, не отвечающих экстралингвистическим параметрам ситуации общения, представлены неразличением *ты/вы* общения: "*увидимся!*" (преподавателю); "*хорошо Вам отдохнуть*" (другу или подруге). Нарушение фактора официальность/неофициальность ситуации: выбор испытуемыми русской речевой тактики пожелания "*здоровья, счастья, удачи во всем и, конечно, море любви*" при поздравлении начальника также является нарушением, поскольку тактика не соответствует официальной тональности ситуации.

Системные ошибки возникают на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом, стилистическом. Это наиболее многочисленный тип нарушений. Примером подобного нарушения может служить смешение форм глагола (*слушать* вместо *слышать*), неверное словоупотребление (например, комплимент *у вас хорошее состояние* вместо комплимента *вы хорошо выглядите*), ошибочное употребление предлогов и падежей (например, *я горжусь за тебя* вместо *я горжусь тобой*), неверное употребление формы глагола (например, *выглядит лучше* вместо *выглядишь лучше*) и т.п.

Нарушения в речи представителей ВА могут носить как общий, так и специфический характер. Представленная ниже таблица содержит статистические данные о количестве полученных нарушений каждого типа в процентном соотношении.

Таблица 1.

Язык	Тип нарушений, %		
	I	II	III
китайский	43	9	46
корейский	37	3	60
японский	47	10	43

Системные языковые ошибки (фонетические, грамматические, синтаксические, стилистические и др.) представляют собой наиболее многочисленную группу нарушений, совершаемых китайцами, корейцами и японцами – 46%, 60% и 43% соответственно. На втором месте по количеству встречающихся ошибок – нарушения, обусловленные действием лингвокультурологической интерференции. Процент нарушений достаточно высок – 43% (от всех ошибок) у китайцев, 37% у корейцев и 47% у японцев. Наименьшее число нарушений возникает в случае осуществления тактик, не отвечающих экстралингвистическим параметрам ситуации общения – 9% (от всех ошибок) у китайцев, 3% у корейцев и 10% у японцев. Статистически нарушения всех типов распределились практически в равных долях у китайцев, корейцев и японцев. Это может служить еще одним подтверждением некоторой близости национального речевого поведения данных культур.

В языках ВА наблюдается особое грамматическое и лексическое проявление вежливости, отличающееся от европейских языков. В корейском, китайском и японском РЭ большое значение придаётся возрасту и социальному положению адресата. Это объясняется тем, что исторически данные культуры складывались как коллектиivistические с высокой дистанцией власти [14]. Поэтому, например, приемлемым будет считаться вопрос относительно возраста и семейного положения человека, участвующего в общении. Эта информация помогает правильно

строить диалог с позиций вежливости и кооперативного общения. Стремление сохранить "коммуникативное равновесие", предвидеть интенции собеседника представляет собой проявление конфуцианской этики. Ради поддержания гармоничных отношений представители культур ВА стремятся делать все возможное, чтобы не вступать в противоречие с собеседником. Поэтому для корейского, китайского и японского РЭ характерно избегание категоричных отрицаний и прямых ответов. Специфика национального речевого поведения в культурах ВА предопределяет особое функционирование комплиментов и пожелания в русской речи представителей данных культур. По нашим наблюдениям, оно заключается в языковой сдержанности комплиментов и пожеланий, отсутствии средств выразительности и образности, избегании оценочности в языковых единицах.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в речи на изучаемом языке говорящий в значительной степени опирается на стереотипы поведения своего языка и культуры. Иностранцы в разговоре на неродном языке даже при высоком уровне его владения часто испытывают трудности и допускают прагматические ошибки, связанные с неверной трактовкой ситуативного значения языковых единиц или несоответствием высказывания контексту данной лингвокультуры. Перспектива исследования видится в дальнейшем выявлении специфики речевых тактик в разных языках и в описании связанного с ними национально-культурного пласта знаний о мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишина А. А., Формановская Н. И. Речевой этикет (в таблицах и упражнениях). М.: Русский язык, 1973. 87 с.
2. Баринова А. В. Ошибки речевые // Энциклопедический словарь–справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под. ред. А.П. Сквородникова. 2-е изд. М.: Флинта: Наука. 2009. С. 454–455.
3. Гольдин В. Е. Этикет и речь. Саратов: Изд–во Сарат. гос. ун–та, 1978. 112 с.
4. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.
5. Крысин Л. П. Русское слово, своё и чужое. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
6. Кузьмина Л. Г., Сафонова В. В. Типология социокультурных ошибок в англоязычной письменной речи русских обучаемых // Иностранные языки в школе. 1998. № 5. С. 31–34.
7. Кузьмина Л. Г., Сафонова В. В. Типология социокультурных ошибок в англоязычной письменной речи русских обучаемых // Иностранные языки в школе. 1998. № 6. С. 10–18.
8. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингво–культурных традиций. М.: Языки славянских культур: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 507 с.
9. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 150 с.
10. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1982. 126 с.
11. Формановская Н. И. Коммуникативно–прагматические аспекты единиц общения. М.: Ин–т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1998. 291 с.
12. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: University Press, 1987. 348 р.
13. Grice H. P. Logic and Conversation // P. Cole, J. Morgan (eds.) Syntax and Semantics. Volume 3: Speech Acts. NY: Academic Press. 1975. P. 41–58.
14. Hofstede G. Cultures and Organizations. Software of the Mind. N.Y.: McGraw-Hill, 1997. 576 р.
15. Lakoff R. Talking power. New York: Basic Books, 1990. 324 р.
16. Leech G. Principles of Pragmatics. L., NY: Longman, 1983. 250 р.
17. Watts R. Politeness. Cambridge: CUP, 2003. 304 р.
18. Google forms: [Электронный ресурс]. URL: https://www.google.com/intl/ru_ru/forms/about/. (Дата обращения: 18.02.2018).